

Ма Ру чувствовал себя довольно странно. Такое ощущение, что он встретил на улице знакомого, но никак не мог вспомнить его имя.

— ...Привет.

До Ук неловко поприветствовал его на улице, Ма Ру несколько раз растерянно моргнул и прошел мимо. Сзади послышалось "эй!", но он решил не обращать на это внимания. Видеть, как парень, который всегда был холоден, вдруг улыбается ему, было слишком странно. Как будто кто-то щекотал ему нос перышком.

Он припарковал велосипед и попытался забежать внутрь, но До Ук нагнал его быстрее, чем он думал.

— Ты почему убегаешь?

— До Ук, которого я знаю, не из тех, кто встречает меня с такой странной улыбкой.

— ...Угх, твою ж мать.

— Да. Просто ругайся вместо этого. Так гораздо лучше.

Ма Ру с улыбкой сменил обувь. Вдвоем они влились в толпу школьников и поднялись по лестнице. Их класс, как всегда, находился рядом с лестницей на втором этаже. Ма Ру направился к двери, желая себе еще одного хорошего дня, но тут его внимание привлекла группа, стоявшая в другом конце коридора.

Дети, ухмыляясь друг другу, плевали в окно. Это были Чан Ху, хулиган из его класса, и другие хулиганы из других классов. До Ук нахмурился, тоже заметив их. Чан Ху повернулся и посмотрел на них.

Рот мальчика слегка зашевелился. Ма Ру не мог его расслышать, но, вероятно, мальчик говорил им, чтобы они отвалили. Ма Ру остановил До Ука, чтобы тот не шагнул вперед.

— Цаплям не место среди ворон[1].

—

— Разве ты не сказал, что завязал с ребячеством? Просто не обращай на них внимания. Не похоже, что его пристальный взгляд что-то тебе сделает.

Ма Ру с ухмылкой махнул рукой в сторону банды Чан Ху. Дети на окне отвернулись, на их

лицах появились глумливые усмешки.

— Разве твоя гордость не задевается, когда они так поступают? — спросил До Ук, когда они вошли в класс.

— Гордость - это не то, что можно так легко ранить. Если же детские шалости могут ее растоптать, то она и ломаного гроша не стоит.

До Ук раздраженно щелкнул языком и пошел на свое место. Мальчик уже не так раздражался, как раньше, - вероятно, это признак взросления.

— Что случилось? — спросил До Джин.

— Ничего особенного. Ты, кстати, запомнил свои реплики?

— Конечно, запомнил. Я не хочу умирать, знаешь ли. А ты?

— Мне нечего запоминать, приятель. Это всего лишь три реплики.

— А, точно.

После вечера в кафе члены клуба стали еще серьезнее относиться к актерской игре. Изменился и метод их занятий.

Ма Ру посмотрел на Дэ Мёна, который со своего места громко проговаривал свои реплики. Все его друзья слушали его. Ма Ру и До Джин решили пересесть, чтобы тоже посмотреть. Тихий голос Дэ Мёна в ответ стал звучать громче.

— Что я тебе говорил? Говорю же, что новенький очень странный. Ты только посмотри. Этот парень точно создаст себе проблемы. Кстати... Ты действительно собираешься доесть всю эту еду в одиночку?

Закончив реплику, Дэ Мён повернулся и посмотрел на своих друзей.

— Это неплохо, но...

— Что-то не так?

— Наверное, у тебя слишком серьезное выражение лица? Я конечно все понимаю, но это не смешно.

— Правда? Как насчет такого?

Дэ Мён немного изменил выражение лица, заслужив одобрение друзей.

— С самого утра трудишься?, — поприветствовал Ма Ру.

Только после этого мальчик поприветствовал их обоих. Казалось, он был слишком поглощен тренировкой, чтобы заметить друзей. Какая удивительная сосредоточенность.

После испытания в кафе для клуба стало нормой тренироваться перед публикой. Дэ Мён, в частности, просил своих друзей помочь ему и утром, и в обед. Ма Ру должен был признать, что это был хороший способ получить непосредственную оценку.

«Он очень собран, когда дело касается актерской игры.»

С тех пор как мальчик начал так серьезно относиться к тренировкам, его друзья тоже серьезно отнеслись к его делу. Благодаря тому, что сейчас в медиа налево и направо крутят фильмы и сериалы, у этих детей имелся неплохой глаз на актерскую игру. Они легко улавливали, если что-то было нелепо, или если что-то было хорошо. Конечно, они не были профессиональными критиками, но им не составляло труда указать на основные ошибки.

Как кто-то сказал, что грань между порнографией и искусством становится четкой, когда ее видишь[2]. Так же было и с этими детьми.

— Н-неужели?

Дэ Мён быстро записал несколько моментов в своем сценарии. В такие моменты он действительно выглядел как профессиональный актер.

«Большинство людей просто сбиваются с толку, когда на них обрушивается столько разных мнений, но не похоже, чтобы Дэ Мён запутает себя.»

Если стремишься к совершенству, нужно сначала уметь отсеивать мнения и отзывы, чтобы найти действительно полезные. В противном случае можно слишком переусердствовать и в конце концов разрушить свое тело.

— Спасибо. Вы можете помочь мне снова в обед?

— В любое время.

Ма Ру заметил, что друзья Дэ Мёна начали испытывать некоторую гордость за то, что они

делают. В конце концов, оказаться в положении судьи было очень приятно. Ведь право судить обычно предоставлялось тем, кто обладал властью.

Конечно, эти дети, скорее всего, даже не подозревали об этом.

— Возможно, ты действительно получишь главную роль в следующем году, — прокомментировал До Джин.

Ма Ру заглянул в записи Дэ Мёна. Действительно, весь сценарий был заполнен заметками до мелочей.

— Ничего страшного, если я не попаду в Сеульский Арт-центр, но я все-таки хочу попасть в Dream Hall.

Летние национальные соревнования проходили в Сеульском центре искусств, а зимние - в зале Dream Hall. По размерам Dream Hall был гораздо больше, так как школьники выступали в огромном театре, вмещающем более тысячи человек.

— Dream Hall... это было бы очень круто.

Ма Ру был вынужден согласиться с До Джином. Ми Со отвела их туда несколько недель назад, чтобы придать им мотивации. Члены клуба провели несколько минут на сцене, глядя вниз на зрительские места.

«Было очень волнительно.»

Весь зрительный зал был разделен на два этажа. Атмосфера, царившая в зале, заставила взволноваться даже Ма Ру, не говоря уже о членах клуба. Более того, Ма Ру заметил, как в их глазах зажегся боевой дух.

[У нас осталось три месяца.]

Вспомнил он слова Ми Со.

— Три месяца.

— Да, три.

До Джин отложил сценарий Дэ Мёна и взял со своего места свой.

— Дэ Мён, сможешь мне потренироваться?

— Конечно.

Они, как всегда, очень усердно работали.

— Трудитесь.

— А ты?

— Я сделаю достаточно, чтобы хорошо выглядеть, так что не волнуйтесь.

Вернувшись на свое место, Ма Ру достал книгу. Было бы невежливо, если бы он просто присоединился к ним, когда эти двое так серьезно настроены. Если им понадобится партнер, он поможет, но пока, похоже, они и сами неплохо справлялись. Временами они даже разыгрывали чужие роли.

Если во время первого спектакля Ми Со заставляла их тренироваться, то во втором у них уже вовсю кипела собственная мотивация и желание.

«Они добьются успеха.»

Мотивированные люди часто добиваются большего, чем им представлялось. Возможно, в этом году клуб действительно сможет выступить в Dream Hall.

Ма Ру со вздохом закрыл роман и достал свой собственный сценарий. Он должен был хотя бы попытаться приложить усилия. То, что он был здесь только ради романтики, не означало, что он мог лениться.

Если он не мог быть надежной опорой для клуба, это не значит, что он должен быть полным неудачником. В таком случае...

«Я должен быть хотя бы лучше среднего.»

Поскольку у персонажа было очень мало реплик, он, вероятно, справится даже с небольшой практикой.

— О, вы только что переехали? Добро пожаловать!

Ма Ру сразу же приступил к практике, слегка прикусывая карандаш.

* * *

— Вы пили вместе?

— Я заставил ее выпить довольно много, но она была в порядке. Она хорошо переносит алкоголь.

— Чувак, я же говорил тебе. Чтобы все получилось, нужно просто примешать колу. Или просто заставь ее выпить что-нибудь сладкое. Это стоит дорого, но это того стоит.

— В следующий раз. Мой кошелек сейчас не в лучшем состоянии.

Проверив время, Чан Ху разделился со своей группой. Вчера у них была вечеринка с девчонками из соседней школы, но ни у кого ничего не вышло.

— Ха, она была симпатной.

— Та, которая скурила целую пачку?

— В следующий раз она будет моей.

— Съебись. Я первый.

Войдя в класс, Чан Ху услышал голоса. Это не было похоже на обычный разговор учащихся. Это снова репетировали ребята из актерского клуба.

— Они так стараются.

— Может, мне стоило пойти в актерский клуб? Там были красивые девчонки.

— О, чувак, да. там были горяченькие.

— Сонбэ, которая приходила к нам на занятия в прошлый раз, тоже была очень хорошенькой.

— Не в моем вкусе.

Чан Ху сел на свое место, засунув руки в карманы. Он чувствовал в них две сигареты, которые принес из дома. Поскольку зажигалки не было ни у кого из его друзей, ему пришлось довольствоваться тем, что приходилось курить во время обеда вне школы. До начала уроков оставалось еще пятнадцать минут, и, поскольку вчера он засиделся допоздна, играя в видеоигры, он приготовился вздремнуть.

— Эй, заткнитесь. Вы блять громкие.

Конечно, он не преминул сказать что-нибудь тем двум ребятам, что сидели спереди. Дэ Мён был полным трусом, поэтому он сразу же заткнулся, как только Чан Ху уставился на него. А вот До Джину, чтобы все понять, требовалось устное обращение.

Тишина. Очень спокойная. Идеально для сна.

Но как раз в тот момент, когда он собирался погрузиться в сон, он снова услышал что-то раздражающее. Это были Дэ Мён и До Джин. Они были тише, чем раньше, но все еще разговаривали.

«Вот ублюдки...»

Неужели они действительно должны были его раздражать? Он устал. Подняв голову, он увидел, что они продолжают практиковаться.

— Эй! Вы меня не слышали?

Дэ Мён вздрогнул и тут же закрыл рот, а До Джин лишь раздражённо ухмыльнулся.

— Ты весь класс скупил, что ли? Мы понизили голос, так что просто вали спать, чего встал?

— Вот блядь. Твой голос все равно громкий, так почему бы тебе не захлопнуть свою тупую пасть?

— Чтоб тебя, думаешь, мы в библиотеке, что ли? Просто надень свои сраные наушники, если тебя это так беспокоит.

— Ах ты, сукин...

До Джин с самого начала раздражал Чан Ху. Чан Ху старался не обращать на него внимания, так как тот был хулиганом раньше, но сейчас ему было уже плевать. Мальчик окинул быстрым взглядом окружающих его друзей. В этом классе было четверо его друзей. Все они были его друзьями со средней школы.

— Ты слишком много на себя берешь, особенно когда ты меньше, чем мой блядский хуй.

— Ха, что-то я не вижу у тебя члена на 170 см.

До Джин не упускал возможности ответить. Чан Ху был не в духе. Ему действительно нужен

был урок. Конечно, он не собирался затевать драку в классе. В этой школе слишком много сумасшедших учителей.

Вместо этого он попытался немного позлить парня.

Все его друзья пошли вперед вместе с ним. Ребята, окружавшие До Джина и Дэ Мёна, нервно отступили назад.

— Тебе стоит следить за словами, не так ли, До Джин? Ты ведь ведь больше не хулиган, да?

— И что. Что ты задумал? Собираешься ударить меня? Хочешь стать пандой вместе? Ты этого добиваешься?

Чан Ху подал знак своим друзьям. До Джин был из тех, кто может ударить в ответ, так что бить его пока было нельзя. А вот Дэ Мён был идеальной мишенью.

— Дэ Мён... Я когда-нибудь делал тебе что-нибудь плохое?

Но не успел Чан Ху договорить,

— Ребята, учитель идет, — сказал кто-то.

Это был Ма Ру, который смотрел в коридор через заднюю дверь.

— В следующий раз поговорим, — сказал Чан Ху, возвращаясь на свое место.

Даже ему не хотелось вступать в перепалку с учителем, у которого всегда была под рукой ПВХ труба. Но и после минуты ожидания ничего не произошло.

Что за?

Чан Ху повернулся и в замешательстве посмотрел на Ма Ру. Их взгляды встретились. И...

Ма Ру только пожал плечами и усмехнулся.

— Извини, кажется, я ошибся.

Чан Ху почувствовал, как его губы слегка искривились. Его настроение было полностью испорчено на весь день.

Примечание:

Цаплям не место среди ворон - корейская идиома. Означает честные люди не должны связываться с порочными людьми.

Скорее всего имеется случай произошедший в суде, где прозвучала фраза, ставшее крылатым выражением, - Узнаю, когда вижу (Узнаю, когда увижу) - которое обозначает: умение или готовность говорящего классифицировать наблюдаемые явления или объекты при отсутствии точного определения.

Фраза стала знаменитой после того, как её в 1964 году использовал член Верховного суда США Поттер Стюарт, чтобы описать свой критерий того, что является порнографией:

«Я не стану пытаться сейчас точнее определить материал, подпадающий под это краткое описание [«жесткая порнография»]; возможно, я никогда не сумею дать этому внятное определение. Однако я узнаю, когда вижу, и фильм, рассматриваемый в этом деле [«Любовники»], - не такой.»

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3347105>